

Доклад Комиссии о праве наследования

Михаил Бакунин

28 августа 1869

*Эта статья написана Бакуниным в журнале "Равенство". О том, как Бакунин сотрудничал и вел этот журнал см. статью Гильома "Бакунин и журнал «Равенство» (Égalité)" - прим. публикатора
Égalité 28 августа 1869.*

Граждане!

Этот вопрос, которому предстоит обсуждаться на Базельском Конгрессе, распадается на две стороны: вопрос принципа и вопрос его практического применения.

Самый принцип этого вопроса должен быть рассмотрен с двух сторон; во-первых, по отношению к его *полезности*, во-вторых, по отношению к его *справедливости*.

Полезно ли или необходимо ли уничтожение права наследства с точки зрения освобождения труда?

По нашему мнению, самая постановка этого вопроса равносильна его решению. Разве освобождение труда может означать что-нибудь иное, кроме освобождения его от ярма собственности и капитала? Но можно ли воспрепятствовать как тому, так и другому владычествовать над трудом и эксплуатировать его, пока обе эти силы, независимые от труда, остаются монополиями в руках класса, который исключительно пользуется ими и вследствие этого, имея возможность жить не работая, продолжает существовать и угнетать труд; класса, который высасывает из труда ренту и процент и кроме того, благодаря своему выгодному положению, исключительно владеет теперь почти всюду всеми выгодами промышленных и торговых предприятий, оставляя на долю работников, подавляемых конкуренцией, роковым образом возникающей между ними самими, едва лишь самое необходимое, чтобы не умереть с голода.

Никакой политический или юридический закон как бы он ни был строг, не может отменить это владычество и эту эксплуатацию, никакой закон не в состоянии превозмочь силу вещей, уничтожить естественные последствия данного положения; отсюда ясно, что пока собственность и капитал остаются на одной стороне, а труд на другой, пока первые создают буржуазию, а второй – пролетариат, – работник будет рабом, а буржуа – господином.

Что отделяет собственность и капитал от труда? Что производит экономическое и политическое разделение классов? Что разрушает равенство и упрочивает неравенство, привилегию меньшинства и рабство большинства? – Право наследства. Едва ли нужно объяснять, каким образом право наследства порождает все экономические, политические и социальные привилегии. Ясно, что разделение классов поддерживается им. Благодаря праву наследства, естественное различие и случайное неравенство степени личного благосостояния и богатства, которые должны бы исчезать вместе с исчезновением самых личностей, увековечиваются, так сказать, **окаменевают** и, передаваясь как предание от поколения в поколение, создают привилегии рождения, служат основанием классов и становятся постоянным источником эксплуатации миллионов работников тысячами людей *благорожденных*.

Пока право наследства остаётся в силе, – экономическое, социальное и политическое равенство людей невыносимо, а пока существует неравенство, будет и угнетение, и эксплуатация.

Следовательно, в принципе, с точки зрения общего освобождения труда и работников, мы должны желать **уничтожения права наследства**.

Понятно, что мы не добиваемся уничтожения физиологического наследства, естественных или, выражаясь точнее, мышечных и нервных способностей от отца к детям; очень часто эта передача есть факт весьма печальный, так как, благодаря ему, физические и нравственные болезни прежних поколений переходят к настоящему; но против печальных последствий такой передачи может бороться только наука; победить их может только рациональная организация общества на началах равенства. Мы же хотим и должны уничтожить только право наследства, созданное юриспруденцией и составляющее прочную основу *юридической семьи и государства*.

Само собой разумеется, **мы не требуем и уничтожения наследства сентиментального**; под этим именем мы разумеем передачу детям или друзьям предметов незначительной ценности, принадлежавших их умершим друзьям или родителям и сохранивших, так сказать, их личный отпечаток. Серьёзное значение имеет лишь та форма наследства, которая обеспечивает наследникам вполне или хотя бы даже отчасти возможность жить не работая, взимая с коллективного труда ренту или процент. – **Мы требуем, чтобы как капитал, так и земля, одним словом – все орудия и все сырые материалы, служащие труду, перестали передаваться на основании права наследства и сделались бы навсегда коллективной собственностью производственных ассоциаций.**

Это необходимое условие равенства, а, следовательно, и освобождения труда и работников.

Немного найдётся работников, которые не понимали бы, что в будущем уничтожение права наследства будет главным условием равенства; но многие опасаются, что после их смерти дети их очутятся в бедственном положении, если оно будет уничтожено в настоящее время, прежде чем социальная организация успеет упрочить участь всех детей, каковы бы ни были условия, в которых они родились.

«Как говорят они, я скопил в поте лица и подвергая себя самым жестоким лишениям, 200, 300 или 400 франков, а дети мои не получают их!» Да, они не получают их, но взамен того, **общество**, нисколько не нарушая естественных прав матери или отца, доставит им содержание, воспитание и образование, **какого вы не в состоянии**

были бы доставить им за 30 или 40 тысяч франков, ибо, само собой разумеется, что, как скоро право наследства будет уничтожено, обществу придётся взять на себя все расходы на физическое, нравственное и умственное развитие всех детей обоего пола, рождающихся в его среде; таким образом общество сделается их главным покровителем.

Некоторые предполагают, что с уничтожением права наследства исчезнет один из главных стимулов, побуждающих людей к труду; эти люди продолжают смотреть на труд, как на необходимое зло, или, говоря богословским языком, как на последствие проклятия, обрушенного Иеговой во гневе своём на злополучный человеческий род, да кстати заодно уже и на всё творение.

Не вдаваясь в обсуждение этого важного богословского вопроса, но основываясь на изучении человеческой природы, мы возразим людям, клеветущим на труд, что **труд не только не есть зло или тяжёлая необходимость, а, напротив, составляет прямую потребность каждого человека, обладающего природными способностями.** Чтобы убедиться в этом, стоит только сделать опыт над самим собой, приговорить себя хотя бы на несколько дней к полному бездействию или к бесплодному, непроизводительному, бессмысленному труду, чтобы вскоре почувствовать себя самым несчастным человеком.

Человек самой природой своей вынужден работать, как вынужден есть, пить, думать и говорить.

Если теперь на труд смотрят как на зло, то лишь потому, что он чрезмерен, принудителен, что он отупляет, отнимая у работника всё время, лишая его возможности человечески пользоваться жизнью, принуждая его прилагать свою производительную силу к отрасли труда, наименее сообразной с его естественными способностями; притом в современном обществе, основанном на богословии и юриспруденции, возможность жить не работая считается почётом и привилегией, и наоборот, необходимость работать для поддержания жизни – унижением, наказанием и стыдом.

В тот день, когда **соединение в одной личности мускульного и нервного, ручного и умственного труда будет признано самой высокой честью человека, признаком его возмужалости и человечности,** – общество будет спасено; но день этот не настанет, пока будет продолжаться царство неравенства, пока не будет уничтожено право наследства.

Будет ли *справедливо* это уничтожение? Но как же может быть оно несправедливо, если оно необходимо в интересах всех, в интересах человечества?

Надо отличать справедливость историческую, политическую и юридическую от справедливости рациональной или просто гуманной. Первая до сих пор управляла миром и превратила его в поприще кровавых притеснений и несправедливостей; вторая должна сделаться нашей освободительницей.

Итак, рассмотрим право наследства с точки зрения гуманной справедливости.

Неужели, скажут нам, человек, добывший своим собственным трудом несколько десятков, сотен, тысяч франков, положим, даже миллион лишится права оставить их в наследство своим детям? Это будет покушение на естественное право, несправедливый грабёж!

Во-первых, тысячу раз было доказано, что отдельный работник не в состоянии произвести многим более того, что потребляет. Мы сомневаемся, чтобы работник, в

настоящем смысле этого слова, то есть работник, не пользующимся никакой привилегией, мог приобрести десятки сотни, тысячи, миллионы! Это положительно невозможно. Следовательно, **если в настоящем обществе есть личности, приобретающие такие богатства, то они приобретают их вовсе не своим трудом, а только благодаря своим привилегиям**, другими словами, благодаря юридически узаконенной несправедливости; а так как всё, добытое не личным трудом, по необходимости добыто за счёт чужого труда, то мы имеем право сказать, что **всякое подобное приобретение есть кража**, произведённая привилегированными лицами у коллективного труда, с согласия и под покровительством государства. – Но будем продолжать.

Вор, находившийся под покровительством закона, умирает. Но завещанием или без завещания он оставляет свои земли или капиталы своим детям или родственникам. Говорят, что это есть необходимое следствие его личной свободы и личного права, что нужно уважать его волю.

Но ведь мёртвый человек – мёртв.

Помимо того идеального существования, которое даёт ему чувствительная память его детей, родственников или друзей, если он заслужил его или общественная благодарность, если он оказал какую-нибудь действительную услугу обществу, **он не существует, а следовательно, и не может иметь ни свободы, ни права, ни личной воли. Нельзя допустить, чтобы призраки управляли и угнетали мир; он принадлежит живым.**

Итак, чтобы человек мог считаться желающим и действующим после смерти, необходима юридическая фикция или политическая ложь; так как умерший не может действовать лично, нужно, чтобы какая-нибудь власть, например, государство, приводило в исполнение волю лица, не существующего и следовательно, не могущего обладать волей.

А что такое власть и государство, как не организация всех против всех за исключением и в пользу привилегированных классов. Сила этой организации главным образом состоит в производительной коллективной силе работников. Следовательно, работники обязаны гарантировать привилегированным классам передачу наследства – главный источник своих бедствий и своего рабства! Они обязаны, стало быть, собственными руками ковать цепи, в которых томятся?

Из всего сказанного ясно, что стоит только, чтобы пролетариат заявил, что не желает поддерживать государство, покровительствующее рабству и праву наследства, имеющее исключительно политический и юридический характер, и следовательно, противное человеческому праву, и оно падёт само собой. Достаточно уничтожить право наследства, чтобы заодно с ним уничтожилась юридическая семья и государство.

Всякий социальный прогресс всегда основывается на уничтожении права наследства.

Сначала было уничтожено божественное право наследства, передававшее по преданию привилегии или лишения, которые долго считались последствиями божеского благословения или проклятия.

Затем было уничтожено право политического наследства, следствием чего было признание верховной власти народа и равенства граждан перед судом. Теперь на-

ша задача состоит в уничтожении экономического наследства, чтобы освободить работника, человека и водворить царство справедливости на развалинах всех политических и богословских беззаконий настоящего и прошлого.

Нам остаётся решить ещё последний вопрос относительно тех практических мер, которые должны быть приняты для уничтожения права наследства. Оно может быть достигнуто двумя путями – или посредством социальной революции или путём реформ. Путём реформ оно могло бы осуществиться в тех счастливых и очень редких, чтобы не сказать несуществующих, странах, где класс собственников, капиталистов, буржуазии, проникшись умом и мудростью, которых теперь им не достаёт и, поняв наконец неизбежность социальной революции, выразил бы серьёзное желание слиться с рабочим народом. В этом и только в этом случае путь мирных реформ был бы возможен посредством ряда мероприятий, добросовестно обсужденных и полюбовно решённых между работниками и буржуа, можно было бы в течении двадцати, тридцати лет уничтожить право наследства и заменить современные формы собственности, труда и образования коллективным трудом, коллективной собственностью и общим воспитанием или образованием.

Мы, разумеется, не в состоянии заранее определить характер этих реформ, так как он необходимо зависел бы от уникальных условий каждой страны; но цель всюду одна и та же – **устройство коллективности и свободы каждого при равенстве всех.**

Путь революции, естественно, короче и проще. **Революция никогда не производится ни личностями, ни ассоциациями; они вызываются силой вещей.** Международное Общество не имеет целью произвести революцию, но должно воспользоваться ей и организовать её в своём смысле, как скоро она вспыхнет, благодаря всё более и более очевидной несправедливости и безумия привилегированных классов.

Все мы должны проникнуться убеждением, что с первым днём революции исчезнет право наследства, а вместе с ним и государство, и юридическое право, и на развалинах всех этих несправедливостей, помимо всяких политических и национальных границ, воздвигнется новый международный мир, мир труда, знания, свободы и равенства, воздвигнется, организуясь снизу вверх, в виде свободного союза всех производственных ассоциаций.

Комиссия предлагает принять вам следующие решения:

Принимая во внимание, что право наследства есть одна из главных причин экономического, социального и политического неравенства, царящего в мире,

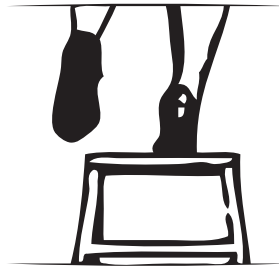
что без равенства немыслима ни свобода, ни справедливость, а наоборот на долю пролетариата всегда будет выпадать притеснения и эксплуатация, рабство и бедствия, а на долю эксплуататоров народного труда – богатство и власть,

Конгресс признаёт необходимым полное и совершенное уничтожение права наследства.

Это уничтожение, смотря по обстоятельствам, произойдёт или путём реформ, или путём революции¹.

¹ Общее собрание, на котором был принят этот доклад, составленный Бакуниным, состоялось, вероятно, в субботу 21 августа 1869 года. Доклад был представлен на Базельском конгрессе от имени женевских секций.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Михаил Бакунин
Доклад Комиссии о праве наследования
28 августа 1869

IISG, Историческое Развитие Интернационала, Oeuvres V

ru.anarchistlibraries.net